

Публика молча, сосредоточенно смотрела на посмертное изображение Царя-Мученика. Не слышно было ни громких разговоров, ни даже отрывочных замечаний. Всё взоры с благоговением устремлены были на печальное изображение. Зрители смущались, но толпа николько не уменьшалась. Только наступившая темнота и закрытие магазина прекратили дальнейший приток зрителей.

— В Баку, как передает Голосъ, 9 марта, вечером, в окне губернаторского дома сдѣланы были выстрелы из револьвера, не причинившие никому вреда. Стрѣльбѣ арестован. Онъ оказался вынужденнымъ со службы смотрителемъ тюремъ въ Шемахъ.

— „Порядокъ“ сообщаетъ, въ ночь на 9 марта произведенъ обыскъ въ домѣ № 20. Обыскъ продолжался отъ начала 3 по 9 утра во всѣхъ квартирахъ. Заарестованы три дѣблицы слушательницы курсовъ.

— „Петербургскій Листокъ“ сообщаетъ, что по инициативѣ содержащихъ трактирическіе заведенія въ домѣ графа Менгена, на углу Малой Садовой и Невской, г. Парикова, подъ квартирой которой произведены злоумышленниками поджогъ, начата сборъ на сооруженіе въ постройѣ вышеизначенаго дома, надъ мѣстомъ поджога, икона Божией Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“. Въ первый день сбора цифра его достигла суммы 5,000 руб.

По поводу распространявшихъ слуховъ о задержаніи въ Кронштадтѣ Кобозева и его жены, „S.-Peterburguer Herald“ сообщаетъ, что въ Кронштадтѣ были действительно задержаны молодой человѣкъ и молодая женщина, которыхъ первоначально признали за виновника поджога въ Малой Садовой и за его сообщницу. Дѣло въ томъ, что какой то студентъ отправился въ Кронштадтъ за получениемъ въ одномъ изъ мѣстныхъ казенныхъ учрежденій денегъ, слѣдующихъ его отцу. По дорогѣ онъ познакомился съ особою женского пола, которую онъ пригласилъ юхать съ нимъ въ Кронштадтъ и которая охотно приняла это предложеніе. Не будучи знакомъ съ формальностями, вспомнившими полученія денегъ, студентъ не представилъ заблаговременно требуемаго закономъ заявленія, вслѣдствіе чего ему пришлося переночевать въ Кронштадтѣ. Вмѣстѣ съ прѣхваше съ нимъ женщиной онъ написалъ номеръ въ гостиницѣ. На требованіе предъявить паспортъ онъ отвѣчалъ, что не взялъ его съ собою, потому что не предполагалъ оставаться въ Кронштадтѣ болѣе сутокъ. Это вызвало подозрѣнія полиціи, которая, въ убѣженіи, что она имѣетъ дѣло съ Кобозевымъ, преднаѣмѣнно отстрѣлила себѣ бороду, арестовала студента и приѣхавшую съ нимъ женщину и отправила ихъ подъ сильнѣмъ конвоемъ въ Петербургъ. Здесь дѣло выяснилось и мнѣмъ Кобозева немедленно освободили. Но этимъ еще не окончились мѣстности злополучнаго студента. Когда онъ вторично приѣхалъ за деньгами въ Кронштадтъ, тамошня полиція, которой петербургская не сообщила о неосновательности еї подозрѣній, опять арестовала его, думая, что Кобозеву удалось юхать. По просьбѣ молодого человѣка кронштадтская полиція обратилась, однакожъ, въ Петербургъ за разъясненіями и когда дѣло выяснилось студентъ освободили и онъ могъ наконецъ исполнить порученіе своего отца.

Харьковский окружной судъ.

Дѣло о купеческихъ сыновьяхъ Григорія Николаевича Лебедева 47 лѣтъ, Трефилія Серапіонова Князева 26 лѣтъ и материнъ Яковъ Аксимовъ Ивановъ 39 лѣтъ, обвиняемыхъ въ убийстве купца Николая Лебедева.

(Продолженіе *).

Всѣхъ денегъ при Н. Лебедевѣ найдено 568 рублей. Осмотръ книгъ и документовъ Лебедева не далъ однако возможности определить величину какъ оборотовъ такъ и наличнаго капитала убитаго. По требованію судебнаго слѣдователя Григорій Лебедевъ представилъ 350 р. кредитъ, билетами, 10 билетовъ облигаций восточного займа 1877 года, 53 билета 1-го внутреннаго съ выпрыгами займа, 20 билетовъ 2-го внутреннаго съ выпрыгами займа и 21 билетъ государственного банка, каждый въ 300 руб., причемъ добавилъ, что послѣ старика денегъ больше не осталось, и что хотя отчты по обортамъ фабрики велись имъ, но они не сохранились. Когда же по документамъ, найденнымъ у старика обяснилось, что у старика были еще серги и деньги, хранившіеся гдѣ то подъ доской, то сынъ отвѣтилъ, что этихъ денегъ было около 9,000 руб., но они пошли на уплату долговъ по Москвой. По замѣткѣ сдѣланной рукой старика, видно, что къ 1-му июля 1878 г. въ „зекачемъ капиталъ“ кромѣ бумагъ представлѣнныхъ Григорію Лебедеву.

* См. газ. „Южный Край“ № 71.

бедевымъ должны были еще находиться 100 б. внутреннаго займа, и 15 билетовъ металлическихъ. Давай объясненія на вопросъ, предложенный судебнымъ слѣдователемъ по этому поводу, Григорій Лебедевъ сказалъ, что при отцѣ его должны были еще находиться кромѣ 1,500 рублей денѣгами еще 10 билетовъ восточного займа, которые отецъ всегда носилъ съ собою, таѣхъ какъ въ послѣднее время къ нимъ пристрастились. Металлические же билеты (15) употреблены на покупку бумаги. Показанія же Маркова (торговавшаго въ одномъ магазинѣ съ покойнымъ) и Ефима Лебедева, всегда сопровождавшаго старика, вполнѣ констатированъ фактъ, что при убитомъ такихъ денегъ не было.

Все это привело составителя обвинительного акта къ заключенію, что убийство старика совершило между 9 и 10 часами вечера, когда Омельченко былъ отосланъ на вокзалъ. Отсутствие всякихъ признаковъ ограбленія даетъ поводъ заключить, что цѣль убийства — была прекрасеніе жизни старика, стоящаго кому-нибудь на дверь.

Вотъ описание места происшествія. Судзальскій рядъ представляетъ четырехугольное зданіе, со дворомъ внутри, въ который вѣдетъ 4 ворота. Ворота эти въ полѣ, какъ практиковалось обыкновенно, по закрытии лавокъ кутицами, были закрыты, дворъ тщательно осмотрѣн, такъ что послѣ этого единственнымъ ходомъ во дворъ и со двора было передѣле ворота, гдѣ всегда сидѣтъ сторожъ съ ключами. Кругомъ это зданіе окружено галлерей съ стеклянными дверьми, устроенными въ номѣни лавокъ. Въ каждой изъ 4-хъ сторонъ галлереи долженъ находится сторожъ, исключая передней, гдѣ наблюдаетъ сторожъ, стоящий у воротъ.

Двери изъ галлереи на улицу запираются сторожами на замки, но стекла въ некоторыхъ дверяхъ выбиты, какъ напримѣръ, въблизи лавокъ Князева и Князева, таѣхъ что задвижки возможно спасти отъ открытия и пройти въ галлерею. Со двора въ лавку Лебедева можно войти или черезъ дверь, которая изнутри оказалась задвинутой на другой день убийства, или черезъ чердачъ, въ которомъ надъ лавкой устроена лада. Потолокъ чердака надъ лавкой сдѣланъ изъ досокъ, покрытыхъ пилью, и сѣдловъ никакихъ не замѣтно. Только у самаго края отверстия въ потолкѣ надъ лавкой Лебедева замѣченъ какъ бы неясный отпечатокъ босой ноги, а на полѣ подъ этимъ отверстиемъ пилья стерта, хотя на остальномъ протяженіи она лежитъ ровными слоемъ. Такимъ образомъ убийца могъ пройти только по чердачу черезъ ладу или по лѣстницѣ подставляемой къ крыше и съ улицы черезъ какую-нибудь лавку. Показаніе свидѣтелей удостовѣрѣть однако, что ни днемъ, ни ночью никакихъ убийствъ никто не лазилъ по лѣстницамъ и крыше, таѣхъ что остается убийца проникнуть черезъ проломъ потолка въ лавку Князева, ключи отъ которой находились у приказчика Иванова, что отсутствуетъ рабочаго Омельченко. Быстро показаніе свидѣтелей убийца было давно въ крахмаленной сорочкѣ, а на другой, въ ночной. Кромѣ того при осмотрѣ у Князева найдена садина на пальцахъ рукъ, а у Иванова незначительный подтекъ подъ бровью, времена образованія которыхъ, по свидѣтельству врача, приблизительно совпадаетъ съ днемъ убийства. Князевъ сказали спасибо, что онъ сбилъ себѣ эту падецъ на пожарѣ въ Егорьевскѣ, а потомъ, что сильнѣе себѣ въ безсознательномъ состояніи передъ допросомъ по этому дѣлу. Ивановъ же прямо отвѣтилъ, что не помнитъ.

На основаніи этого Ивановъ и Князевъ, привлечены къ отвѣтственности какъ убийца Н. Лебедева, а Григорій Лебедевъ какъ подстрекатель. Преступленія эти предусмотрѣны 13, 1449 и 1454 ст. ул. о нак.

Такова суть обвинительного акта. По проштеніи его, на вопросъ предсѣдательствующаго признаются ли себѣ обвиняемые виновными въ убийствѣ Лебедева, вѣтре отвѣтили отрицательно.

Затѣмъ свидѣтели эксперты приведены къ присѣгу, а также решены нѣкоторые вопросы возбужденіе профессионѣльныхъ отношеніяхъ и не имѣя раньшіе никакихъ сношеній съ склономъ убийства Григоріемъ изъ несколько дней до отѣзда на Троицкую ярмарку черезъ посредство родственника его — пьянцу и бунту Филиппову, видѣлись съ Григоріемъ въ трактирѣ Полякова въ Егорьевскѣ и пили водку; что Григорій Лебедевъ по смерти отца старался скрыть наличность лежачаго капитала и давалъ несправедливыя показанія относительно количества денегъ при покойномъ, чтобы дать возможность видѣть кромѣ убийства оправдание, обвинительная власть приходить къ заключенію, что убийство совершило Князевъ и Ивановъ, по подстрекательству Григорія Лебедева.

Спрощенные на предварительномъ слѣдствіи, какъ обвиняемые, показали:

Г. Лебедевъ. Съ покойнымъ отцомъ жилъ въ отличныхъ отношеніяхъ, хотѣлъ изъ уваженія къ старику безъ его позволенія изъ дома даже не выходилъ. Отецъ самъ соѣздывалъ ему жениться и вообще ни въ чомъ его не стеснялъ. Съ Ивановымъ и Князевымъ компания не вѣль и только разъ пили чай съ Ивановымъ въ трактирѣ Полякова, куда пригласилъ его Филипповъ, сватавши свою дочь за пасынка Иванова... Водки онъ не пьетъ, а въ карты по маленькой, коп. по 30, играетъ. Не говорилъ онъ сначала, что при отцѣ были деньги, таѣхъ какъ были очень растроены, да и такъ врядъ ли бы скажали, таѣхъ стыдно было, что при отцѣ была такая незначительная сумма. Сыну же не говорилъ, потому что молодому человѣку не слѣдуетъ говорить обѣ этомъ: „не привезъ онъ значить и нѣтъ“. Подозрѣнія на Иванова никакого не имѣть и думать,

что убийство совершино съ цѣлью грабежа.

Трефилій Князевъ. Въ дополненіе къ прежнему показанію добавилъ, что хотя заходилъ наканунѣ убийства въ лавку Лебедева, но не слыхалъ отъ него, что онъ будетъ вечеромъ посыпать рабочаго своего на вокзалѣ желѣзной дороги. Съ Григоріемъ Лебедевымъ и Ивановымъ онъ изъ хорошихъ отношений. До отѣзда изъ Егорьевска онъ действительно былъ въ трактирѣ Полякова съ Ивановымъ и Филипповыми. На доски потолка не обращалъ вниманія, таѣхъ какъ на патѣтѣ лежалъ только товаръ Дворничека. При вскрытии Н. Лебедева нашлись въ возвужденномъ состояніи 9 досокъ поврежденія и наскоро задѣланы. Доски отъ стѣнъ 9, 8 и 7 отрывались совсѣмъ и клались не такъ, какъ лежали первоначально, таѣхъ, напримѣръ, одна доска съ незакрашенными краями должна была лежать сверху, а лежитъ снизу. Другіе доски отрывались только съ одного конца. На 9, 8 и 7 доскахъ есть слѣды отъ погребокъ, куда черезъ часъ приползъ и оторвалась въ погребокъ, кудѣ черезъ часъ приползъ и Т. Князевъ. Около 11 часовъ онъ съ Тимофеевымъ ушёлъ домой, а Князевъ остался играть на билдѣардѣ съ Герасимовымъ и приподнялъ голову позднѣе его на 1/2 часа. Разъ какъ то онъ ходилъ ночью въ магазинъ, но не могъ отворить замка, таѣхъ какъ онъ съ скрѣтомъ.

Междѣ тѣмъ показанія свидѣтелей Дворниченко и Омельченко выяснились, что Ивановъ не разъ открывалъ замокъ лавки. Сбивчивы также показанія Иванова и Князева относительно того, какъ проведено ими время между 8—11 часами вечера 6 июня, когда случилось убийство Лебедева, а показаніе людей, на которыхъ они ссылаются, не ясны, разнорѣчивы, а потому не возбуждаются къ себѣ довѣрія. Свѣрхъ того при обыскѣ въ гризномъ бѣлье найдена рубаха съ мѣткой Т. К., у которой разорванъ воротъ, что по объясненію Князева произошло отъ постѣнія Князева, а съ мѣткой людьми, спрошенными по этому поводу, объясняется, что доски эти отрывались во время Покровской ярмарки 1878 г. или Крещенской 1879 г. для печниковъ, которымъ нужно было пройти на чердачъ, а затѣмъ эти доски были забиты въ крахмаленную сорочку, а на другой, въ ночной. Кромѣ того при осмотрѣ у Князева найдена садина на пальцахъ рукъ, а у Иванова незначительный подтекъ подъ бровью, времена образованія которыхъ, по показанію Бырко видно, что въ день убийства Князевъ былъ въ крахмаленной сорочкѣ, а на другой, въ ночной. Кромѣ того при осмотрѣ у Князева сказали спасибо, что онъ сбилъ себѣ эту падецъ на пожарѣ въ Егорьевскѣ, а потомъ, что сильнѣе себѣ въ безсознательномъ состояніи передъ допросомъ по этому дѣлу. Ивановъ же прямо отвѣтилъ, что не помнитъ.

На основаніи этого Ивановъ и Князевъ, привлечены къ отвѣтственности какъ убийца Н. Лебедева, а Григорій Лебедевъ какъ подстрекатель. Преступленія эти предусмотрѣны 13, 1449 и 1454 ст. ул. о нак.

Такова суть обвинительного акта. По проштеніи его, на вопросъ предсѣдательствующаго признаются ли себѣ обвиняемые виновными въ убийствѣ Лебедева, вѣтре отвѣтили отрицательно.

Затѣмъ свидѣтели эксперты приведены къ присѣгу, а также решены нѣкоторые вопросы возбужденіе профессионѣльныхъ отношеніяхъ и не имѣя раньшіе никакихъ сношеній съ склономъ убийства Григоріемъ изъ несколько дней до отѣзда на Троицкую ярмарку черезъ посредство родственника его — пьянцу и бунту Филиппову, видѣлись съ Григоріемъ въ трактирѣ Полякова въ Егорьевскѣ и пили водку; что Григорій Лебедевъ по смерти отца старался скрыть наличность лежачаго капитала и давалъ несправедливыя показанія относительно количества денегъ при покойномъ, чтобы дать возможность видѣть кромѣ убийства оправдание, обвинительная власть приходить къ заключенію, что убийство совершило Князевъ и Ивановъ, по подстрекательству Григорія Лебедева.

Спрощенные на предварительномъ слѣдствіи, какъ обвиняемые, показали:

Г. Лебедевъ. Съ покойнымъ отцомъ жилъ въ отличныхъ отношеніяхъ, хотѣлъ изъ уваженія къ старику безъ его позволенія изъ дома даже не выходилъ. Отецъ самъ соѣздывалъ ему жениться и вообще ни въ чомъ его не стеснялъ. Съ Ивановымъ и Князевымъ компания не вѣль и только разъ пили чай съ Ивановымъ въ трактирѣ Полякова, куда пригласилъ его Филипповъ, сватавши свою дочь за пасынка Иванова... Водки онъ не пьетъ, а въ карты по маленькой, коп. по 30, играетъ. Не говорилъ онъ сначала, что при отцѣ были деньги, таѣхъ какъ были очень растроены, да и такъ врядъ ли бы скажали, таѣхъ стыдно было, что при отцѣ была такая незначительная сумма. Сыну же не говорилъ, потому что молодому человѣку не слѣдуетъ говорить обѣ этомъ: „не привезъ онъ значить и нѣтъ“. Подозрѣнія на Иванова никакого не имѣть и думать,

что убийство совершино съ цѣлью грабежа.

Трефилій Князевъ. Въ дополненіе къ прежнему показанію добавилъ, что хотя заходилъ наканунѣ убийства въ лавку Лебедева, но не слыхалъ отъ него, что онъ будетъ вечеромъ посыпать рабочаго своего на вокзалѣ желѣзной дороги. Съ Григоріемъ Лебедевымъ и Ивановымъ онъ изъ хорошихъ отношений. До отѣзда изъ Егорьевска онъ действительно былъ въ трактирѣ Полякова съ Ивановымъ и Филипповыми. На доски потолка не обращалъ вниманія, таѣхъ какъ на патѣтѣ лежалъ только товаръ Дворничека. При вскрытии Н. Лебедева нашлись въ возвужденномъ состояніи 9 досокъ поврежденія и наскоро задѣланы. Доски отъ стѣнъ 9, 8 и 7 отрывались совсѣмъ и клались не такъ, какъ лежали первоначально, таѣхъ, напримѣръ, одна доска съ незакрашенными краями должна была лежать сверху, а лежитъ снизу. Другіе доски отрывались только съ одного конца. На 9, 8 и 7 доскахъ есть слѣды отъ погребокъ, куда черезъ часъ приползъ и оторвалась въ погребокъ, кудѣ черезъ часъ приползъ и Т. Князевъ. Около 11 часовъ онъ съ Тимофеевымъ ушёлъ домой, а Князевъ остался играть на билдѣардѣ съ Герасимовымъ и приподнялъ голову позднѣе его на 1/2 часа. Разъ какъ то онъ ходилъ ночью въ магазинъ, но не могъ отворить замка, таѣхъ какъ онъ съ скрѣтомъ.

Междѣ тѣмъ показанія свидѣтелей Дворниченко и Омельченко выяснились, что Ивановъ не разъ открывалъ замокъ лавки. Сбивчивы также показанія Иванова и Князева относительно того, какъ проводено ими время между 8—11 часами вечера 6 июня, когда случилось убийство Лебедева, а показаніе людей, на которыхъ они ссылаются, не ясны, разнорѣчивы, а потому не возбуждаются къ себѣ довѣрія. Свѣрхъ того при обыскѣ въ гризномъ бѣлье найдена рубаха съ мѣткой Т. К., у которой разорванъ воротъ, что по объясненію Князева, а съ мѣткой людьми, спрошенными по этому поводу, объясняется, что доски эти отрывались во время Покровской ярмарки 1878 г. или Крещенской 1879 г. для печниковъ, которымъ нужно было пройти на чердач